

УДК 316.6

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАЗЛИЧНЫМИ СТОРОНАМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ УСПЕШНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В РОССИИ

Т. Н. Смотровая, В. В. Гриценко

Смотровая Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского университета имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: tat-smotrova@yandex.ru

Гриценко Валентина Васильевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей и социальной психологии, Смоленский гуманитарный университет, Россия
E-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Изложены результаты анализа индивидуально-личностного фактора социально-психологической адаптации мигрантов-соотечественников из ближнего зарубежья к условиям принимающей территории – удовлетворенность жизнью в целом и различными сторонами жизнедеятельности в частности. Показаны сложность и неоднозначность изучаемого феномена удовлетворенности жизнью и его обусловленности. Описано разнообразие детерминант удовлетворенности жизнью. Установлено, что среди множества факторов, оказывающих влияние на уровень удовлетворенности жизнью у мигрантов, первостепенное значение имеют степень совпадения притязаний и достижений, а также наличие динамики достижений (положительной или отрицательной) в основных сферах жизни до и после миграции. Приведены данные об уровне соответствия домиграционных ожиданий реальным условиям проживания и о динамике удовлетворенности отдельными аспектами жизни, полученные на основе качественного анализа результатов пилотажного исследования социально-психологической адаптации соотечественников, переселяющихся из бывших союзных республик на территорию Саратовской и Смоленской областей.

Ключевые слова: миграция, мигранты, соотечественники, социально-психологическая адаптация, удовлетворенность жизнью, факторы удовлетворенности жизнью.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-53-58

Введение

Усиление миграционных процессов, которым принадлежит одна из ключевых ролей в общественных изменениях, характерно для всего мирового сообщества и наблюдается практически повсеместно, охватывая территории самых разных государств. Если говорить о России, то для нее в последние годы все более интенсивным становится переселение соотечественников, возвращающихся на свою культурно-историческую родину из ближнего и дальнего зарубежья. Их привлечение на постоянное жительство по государственной программе «Оказание содействия

добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» призвано улучшить демографическую ситуацию в стране и решить ряд других задач. Вместе с тем позитивность социально-психологических последствий миграции как для населения принимающих территорий, так и для самих мигрантов связана, прежде всего, с проблемой успешности адаптации мигрантов к условиям новой среды, важнейшим показателем которой выступает удовлетворенность индивида жизнью в целом и отдельными ее аспектами в частности. Именно поэтому актуальным представляется исследование удовлетворенности различными сторонами жизнедеятельности как показателя успешности социально-психологической адаптации соотечественников, переселившихся на территорию Российской Федерации из-за рубежа.

В данной статье будет представлен качественный анализ данных, полученных в ходе эмпирического исследования удовлетворенности жизнью участников обозначенной выше госпрограммы.

Теоретический анализ проблемы

Одним из важнейших условий социально-психологической адаптации к изменяющимся условиям и одновременно критерием ее успешности/неуспешности на эмоциональном уровне является степень удовлетворенности индивида различными сторонами своей жизнедеятельности [1, 2] и связанное с ним ощущение субъективного благополучия личности [3]. Удовлетворенность жизнью – сложный и многоплановый феномен, изучению которого посвящено большое количество исследований. Вместе с тем до сих пор в социально-психологической науке нет единства взглядов относительно его содержания и структуры. В основной части работ, нацеленных на анализ источников удовлетворенности жизнью, подчеркивается многоаспектность данного феномена [4, 5].

В ходе многочисленных социально-психологических исследований выявлена масса факторов, оказывающих влияние на уровень удовлетворенности жизнью. И если одни исследователи концентрируют внимание преимущественно на внешних факторах ее детерминирующих [6], то другие говорят о более существенной роли внутренних,

оказывающих влияние на ощущение счастья и удовлетворенности жизнью [7]. Кроме того, имеет место условное деление факторов удовлетворенности жизнью на объективные и субъективные [4]. К объективным относят пол, возраст, состояние здоровья, семейное и социально-экономическое положение, социальные связи, среду обитания (климат, экологию, развитую социальную инфраструктуру) и др. Группа субъективных факторов включает совпадение достижений и притязаний, социальные сравнения, последовательность в достижении жизненных целей и интерес к жизни, уверенность в себе и внутренний локус контроля, психологическую устойчивость, экстравертированность, оптимизм и особенности стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями и др. [4, 6, 8–10].

По мнению большинства ученых, субъективные факторы не только существенно дополняют объективные, но и оказывают большее влияние на удовлетворенность жизнью. Это обусловлено тем, что удовлетворенность любыми объективными условиями прежде всего связана с особенностями их субъективного восприятия и оценкой личностью в зависимости от ее системы ценностей, потребностей, ожиданий и других индивидуально-личностных и социально-психологических характеристик. Именно в таком ключе Р. М. Шамионов определяет этот феномен: «Удовлетворенность жизнью – сложное, динамичное социально-психологическое образование, основанное на интеграции когнитивных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением <...> и обладающее побудительной силой, способствующей действию, поиску, управлению внутренними и внешними объектами» [11, с. 21].

Содержание понятия «удовлетворенность жизнью» тесно связано с понятием «субъективное благополучие», которое, в свою очередь, определяют как «широкую категорию феноменов, заключающихся в эмоциональной реакции людей, их удовлетворенности отдельными сферами жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом» [6, с. 1115].

При исследовании удовлетворенности жизнью и субъективного благополучия в контексте социально-психологической адаптации мигрантов отдельного внимания заслуживает еще один, имеющий особую значимость фактор – мотивации миграции, а именно ее добровольность или вынужденность. Добровольная миграция, как правило, преследует конечную цель повышения качества жизни, что предполагает изначальную готовность человека претерпевать некоторое время определенный дискомфорт от процессов вхождения в новую среду и адаптации к новым условиям. Вынужденная миграция чаще всего сопряжена с утратами и потерями (привычных условий и образа жизни, статуса, профессии, жилья, имущества)

и сопровождается снижением качества жизни [12]. Поэтому логично было бы предположить наличие преимуществ в показателях удовлетворенности жизнью добровольных мигрантов по сравнению с мигрантами вынужденными.

Однако влияние этого фактора на удовлетворенность жизнью может быть скорректировано действием другого, представленного выше как степень совпадения притязаний и достижений. Применительно к положению мигранта этот фактор можно обозначить как степень соответствия домиграционных ожиданий реальным условиям: и тогда удовлетворенность жизнью будет обратно пропорциональна величине расхождений между домиграционными ожиданиями и постмиграционными реалиями [13].

К наиболее повторяющимся, универсальным составляющим удовлетворенности жизнью обычно относят удовлетворенность здоровьем, работой, отношениями в семье, социальными контактами как основными сферами жизнедеятельности [6, 9]. Эмпирические исследования, как правило, ориентированы на анализ количественного выражения удовлетворенности жизнедеятельностью в целом и отдельными ее сторонами в частности. Вместе с тем при изучении удовлетворенности жизнью мигрантов более информативными могут быть данные, отражающие изменения в субъективных оценках удовлетворенности различными жизненными сферами до и после миграции. Наличие подобной динамики (положительной или отрицательной) и ее качественный анализ могут свидетельствовать о том, насколько успешно протекает социально-психологическая адаптация переселенцев.

Таким образом, при изучении удовлетворенности мигрантов-соотечественников различными сторонами жизнедеятельности для оценки степени успешности их адаптации необходимо учитывать взаимовлияние всех компонентов удовлетворенности жизнью, осуществляя их качественный анализ и учитывая обуславливающие их факторы.

Выборка исследования и диагностический инструментарий

Исследование осуществлялось на выборке мигрантов из Украины, Казахстана и Узбекистана, имеющих статус участника госпрограммы по возвращению соотечественников на родину и поселившихся на территории Саратовской и Смоленской областей. Отметим, что большинство респондентов – вынужденные мигранты, переехавшие в Россию после начала военных действий на юго-востоке Украины.

Для решения поставленной задачи осуществлялось интервьюирование респондентов на основе опросника Л. И. Вассермана в модификации В. В. Бойко [9], позволяющего диагностировать уровень социальной фрустрированности.

С помощью опросника фиксировалась степень удовлетворенности мигрантов социальными достижениями в основных аспектах жизнедеятельности по пятибалльной шкале, а именно: удовлетворенность своим образованием, взаимоотношениями на работе, содержанием и условиями профессиональной деятельности, своим положением в обществе, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями, отношениями в семье и с ближайшим социальным окружением, возможностью проведения досуга, отдыха и т.д.

Для реализации задач исследования традиционная исследовательская процедура была модифицирована. Респондентам предлагалось оценить удовлетворенность основными сферами жизни на различных этапах: до миграции – на этапе, предшествующем принятию решения о необходимости отъезда в Россию, и после миграции – на этапе, отражающем время исследования. Затем следовала просьба прокомментировать проставленные оценки. Для обработки материалов использовался метод качественного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Качественный анализ полученных данных в большей степени был нацелен не на определение уровня удовлетворенности теми или иными аспектами жизнедеятельности как такового, а на отслеживание динамики в показателях удовлетворенности жизнью до и после переезда на новое место жительства и оценку того, насколько оправдались домиграционные ожидания респондентов. Именно эти результаты позволят обозначить основные тенденции, задающие вектор адаптации соотечественников в позитивную или негативную сторону.

Среди показателей удовлетворенности жизнью у соотечественников наиболее часто встречается отрицательная динамика в сфере профессиональных и социально-статусных характеристик, а также в сфере социально-экономического положения. Большинство мигрантов отмечают снижение удовлетворенности материальным положением и жилищными условиями, которое согласуется со снижением удовлетворенности профессиональной деятельностью и работой в целом. Основная часть мигрантов, чей переезд в Россию оказался вынужденной мерой, отмечают наличие проблем с трудоустройством, причем это не связано ни со сферой деятельности, ни с уровнем профессиональной подготовки, поскольку трудности в профессиональной самореализации испытывают как квалифицированные специалисты, так и простые рабочие. Особенно остро эти проблемы проявляются в малых городах и поселках, где рынок труда ограничен, а уровень заработной платы имеющихся вакансий не превышает минимального размера оплаты труда, прожить на который очень непросто.

Наименее удовлетворены своей работой те переселенцы, которым пришлось кардинально изменить сферу занятости. Например, женщина, 30 лет, банковский служащий из Донецка, стала медработником в системе образования; женщина – учитель географии из Ташкента, 32 лет, работает продавцом в круглосуточном продуктовом киоске; учитель труда из Донбасса, 51 года, трудоустроился рабочим в частную пекарню; женщина-хореограф из Луганска, 37 лет, стала социальным работником в ЦСОН; сотрудница налоговой службы из Луганска, 44 лет, преподает на курсах кулинарного мастерства. Изменение вслед за профессиональным статусом социального статуса в сторону понижения, конечно же, приводит к снижению удовлетворенности своим положением в обществе, что особенно травматично воспринимается в ситуации, когда абсолютно не оправдываются домиграционные ожидания и не находят реализации притязания мигрантов: «Когда мы приехали сюда и поняли, что здесь в России мы никому не нужны, такая злость захлестнула... Зачем было столько вранья по телевизору про то, как переселенцам дают работу и помогают обжиться на новом месте... Почему я, специалист с большим опытом работы, которого ценили и уважали, должна горшки в саду мыть за три копейки?» (женщина из Украины, 50 лет).

Из-за проблем с работой у многих мигрантов, естественно, возникают проблемы финансового характера, и практически всех соотечественников характеризует снижение показателей удовлетворенности своим материальным положением. Одни респонденты говорят о резком сокращении уровня доходов после переезда в Россию и кардинальной смены профессиональной деятельности. Другие, рассуждая о финансовых трудностях, связывают их не столько с маленькой зарплатой, сколько с возросшими расходами. Появление дополнительных затрат они объясняют необходимостью оплачивать съемное жилье, покупать овощи и фрукты, которые на прежнем месте жительства выращивали сами, и т.д. А некоторые мигранты, проживающие в удаленных от областных центров поселениях, в качестве новой статьи расходов семейного бюджета называют траты, связанные с оформлением документов на получение гражданства и с необходимостью выезжать для этого в миграционные службы Саратова и Смоленска, оплачивая недешевый проезд.

Еще один часто встречающийся показатель отрицательной динамики – удовлетворенность жилищными условиями. Основная масса соотечественников, приехавших в Россию, живет в съемном жилье, при том что на месте исхода у них было собственное жилье, об утрате которого они вспоминают с тоской. «Приехали именно сюда (в г. Балашиов Саратовской области), потому что через социальные сети нашли здесь дом, сдаваемый в аренду на 4 года, приличный

с виду по фотографии и по приемлемой цене. Но когда мы приехали и увидели его своими глазами – разочарованию не было предела: двор, заросший бурьяном, выбитые стекла, убогая обстановка, грязь.... Сколько сил было положено на то, чтобы привести его в порядок и обустроить до жилого состояния. Ровно через год хозяйка, нарушив договоренности, продала дом, выставив нас на улицу. К настоящему времени мы уже трижды поменяли съемные квартиры. А на Украине у нас было свое жилье, купленное в ипотеку. Какая у меня там была оборудованная кухня, какая ванная комната... А здесь все удобства на улице...» (женщина, 39 лет).

Скорее исключением из правил становятся примеры отсутствия отрицательной динамики в удовлетворенности жилищными условиями, зарплатой, работой и положением в обществе. Такие данные были обнаружены только у двух молодых семей, которые отмечают, что изначально невысокий уровень доходов остался прежним и жилье, которое снимают здесь, практически не отличается от того, что снимали на старом месте. И те и другие говорят о том, что им просто повезло встретить хороших людей и устроиться на работу в приличную организацию. Женщина, 35 лет, школьный психолог, нашла работу психолога в образовательном центре и фиксирует неизменность своего социального статуса. Ее супруг, 37 лет, перебивавшийся случайными заработками на прежнем месте жительства, совмещает в этом же центре несколько должностей, осуществляя обслуживание оргтехники и выполняя административно-хозяйственные работы. Он говорит о возросшей удовлетворенности своим положением в обществе и наконец-то появившейся возможности для самореализации.

Еще один компонент удовлетворенности жизнью, который целесообразно проанализировать, – это удовлетворенность условиями места проживания (средой обитания) с точки зрения климата, экологии и социальной инфраструктуры: по этим показателям респонденты демонстрируют разнонаправленную динамику.

Удовлетворенность климатическими условиями оказалась связана с местом исхода и местом поселения мигрантов. Она повысилась у большинства переселенцев из Узбекистана, осталась практически неизменной у переехавших из Казахстана и Украины в Саратовскую область; понизилась у некоторых респондентов, поселившихся на Смоленщине. В ходе опроса «новые жители» Смоленской области сетовали на небольшое количество солнечных дней в году, на непродолжительное и нежаркое лето [13].

Что касается удовлетворенности экологическими условиями, то чаще всего наблюдается ее положительная динамика. Наиболее существенно она выражена у выходцев из крупных промышленных центров: бывшие жители Донбасса (городов

Белозерск, Макеевка, поселков Кураховка Донецкой области, Фащевка Луганской области и др.), известного как промышленно-производственный регион угольно-металлургической направленности, отмечают, что на новом месте жительства значительно чище воздух и питьевая вода.

А вот в оценках удовлетворенности социальной инфраструктурой респонденты также разделились, в зависимости от характеристик прежнего места жительства. Соотечественники, приехавшие из малых городов и поселков, обнаруживают бóльшую, чем это было на прежнем месте, удовлетворенность медицинским обслуживанием и работой транспорта или их оценки удовлетворенности этими сферами не меняются. В то же время переселенцы из крупных региональных и областных центров демонстрируют снижение удовлетворенности не только сферой медицинских и транспортных услуг, но и культурно-досуговой. Женщина из Донецка, 35 лет, говорит, что никак не может привыкнуть к низкому культурному уровню нового места поселения, к отсутствию учреждений для проведения досуга (нет театров), парковых зон и т.д., удивляясь, почему местные власти не заботятся об организации досуга и культурной жизни людей.

Заключение

Таким образом, для мигрантов, поселившихся на территории Смоленской и Саратовской областей, характерно снижение общего уровня удовлетворенности жизнью. Особенно это касается таких основных сфер жизнедеятельности, как материальное благосостояние, жилищно-бытовые условия, профессиональная деятельность и профессиональная самореализация, социальное положение. Это свидетельствует о трудностях процесса адаптации вернувшихся на культурно-историческую родину соотечественников. Вместе с тем у большинства мигрантов можно отметить повышение уровня удовлетворенности такими аспектами жизнедеятельности, как медицинское обслуживание и экологическая обстановка, что может стать одним из условий позитивной оценки последствий переселения и в перспективе – ресурсом успешной адаптации.

В зависимости от различий между типом поселения (городским или сельским) на прежнем и нынешнем месте жительства наблюдается повышение или снижение удовлетворенности социальной инфраструктурой среды обитания: работой транспорта, культурно-досуговых учреждений, бытовым обслуживанием, т.е. при переселении из села в город наблюдается положительная динамика удовлетворенности перечисленными сферами, при переселении из города в село – отрицательная.

У мигрантов из Украины, по сравнению с мигрантами из Казахстана и Узбекистана, наблюдается более низкий уровень удовлетворенности

жизнью, что обусловлено преимущественно вынужденным характером переселения, потерей имущества, социального статуса, привычного образа жизни и не оправдавшимися надеждами на более действенную поддержку и помощь со стороны Российского государства.

Таким образом, среди доминирующих факторов, определяющих направленность динамики удовлетворенности жизнью у мигрантов, можно назвать вынужденность/добровольность переселения, степень совпадения домиграционных ожиданий и притязаний с реалиями, а также степень сходства/различия между типом поселения на прежнем и нынешнем местах жительства. Каково подлинное значение каждого из перечисленных факторов в удовлетворенности жизнью и успешности процесса адаптации соотечественников будет установлено после завершения основного исследования и количественного анализа полученных данных.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Свои или чужие: особенности социально-психологической адаптации соотечественников в России» (№ 15-06-10188).

Библиографический список

1. Гриценко В. В. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности/ группы в новой социо- и этнокультурной среде // Проблемы социальной психологии / отв. ред. Р. М. Шамянов. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 4–22. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30303_full.shtml (дата обращения: 05.09.2016).
2. Гриценко В. В., Муращенкова Н. В., Бражник Ю. В. Изучение социально-психологической адаптации соотечественников, переселяющихся из ближнего зарубежья в Россию : научно-методический аспект // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 1 (17). С. 39–45.
3. Шамянов Р. М. Характеристики субъективного благополучия личности в условиях миграции // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. М., 2014. С. 193–199. URL: http://tempus201316.novsu.ru/pluginfile.php/21/mod_page/content/70/Социальнопсихологическая%20адаптация%20мигрантов%20в%20современном%20мире.pdf (дата обращения: 05.09.2016).
4. Габдулина Л. И. Удовлетворенность жизнью и ее объективные детерминанты в период взрослости // Сев.-Кавказ. психол. вестн. 2008, № 6/4. С. 42–48.
5. Гриценко В. В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2004. С. 132–147.
6. Галиахметова Л. И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью : проблема взаимосвязи // Вестн. Башк. ун-та. 2015. Т. 20, вып. 3. С. 1114–1117.
7. Аргайл М. Психология счастья. СПб., 2003. 271 с.
8. Балацкий Е. В. Факторы удовлетворенностью жизнью : измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 4 (76). С. 42–52.
9. Вассерман Л. И. Психодиагностическая шкала для оценки уровня социальной фрустрированности // Обозрение Института психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1995. № 2. С. 73–79.
10. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психол. журн. 2014. Т. 35, № 1. С. 5–15.
11. Шамянов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
12. Жукова И. А. Социальная адаптация мигрантов в социокультурном пространстве региона : дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 159 с.
13. Гриценко В. В., Смотровая Т. Н. Соответствие домиграционных ожиданий реальным условиям проживания как фактор успешности адаптации соотечественников из Украины и Казахстана // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. Пенза, 2016. С. 53–59.

Образец для цитирования:

Смотровая Т. Н., Гриценко В. В. Удовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности как показатель успешности социально-психологической адаптации соотечественников в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 1 (21). С. 53–58. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-53-58.

Satisfaction with Different Life Aspects as an Indicator of Social and Psychological Adaptation Success of Fellow Countrymen in Russia

Tatyana N. Smotrova

Balashov Institute (branch) of Saratov State University
29, Karl Marx str., Balashov, Saratov Region, 412300, Russia
E-mail: tat-smotrova@yandex.ru

Valentina V. Gritsenko

Smolensk Humanitarian University
2, Gertsena str., Smolensk, 214014, Russia
E-mail: gritsenko2006@yandex.ru

The article presents the results of analysis of individual-personal factor of social and psychological adaptation of migrant compatriots from the former Soviet countries to the conditions of the host countries – life satisfaction in general and different aspects of life in particular. It

demonstrates the complexity and uncertainty of the studied phenomenon of life satisfaction and phenomenon's conditionality. The paper describes a variety of determinants of life satisfaction. It was established that the degree of aspirations and achievements, as well as the existence of achievement dynamics (positive or negative) in the primary life spheres before and after migration, has the prime importance among many factors affecting the level of life satisfaction among migrants. We demonstrate the data of the level of concordance between expectations before the migration and the real conditions of life and the dynamics of satisfaction with particular aspects of life derived from a qualitative analysis of the results of the pilot study of social and psychological adaptation of compatriots migrating from the former Soviet republics to the territory of Saratov and Smolensk regions.

Keywords: migration, migrants, compatriots, social and psychological adaptation, life satisfaction, life satisfaction factors.

Acknowledgements: *The study was sponsored by the Russian Humanitarian Science Foundation, project «Us-Them: peculiarities of socio-psychological adaptation of compatriots in Russia» (No. 15-06-10188).*

References

1. Gritsenko V. V. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti/gruppy v novoy sotsio- i etnokul'turnoy srede* (Theoretical foundations of investigation of personality's/group's social-psychological adaptation in new socio- and ethno-cultural environment). *Problemy sotsial'noy psikhologii* (Issues of social psychology). Ed. by R. M. Shamionov. Saratov, 2005, iss. 2, pp. 4–22. Available at: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30303_full.shtml (accessed 5 September 2016) (in Russian).
2. Gritsenko V. V., Murashchenkova N. V., Brazhnik Yu. V. *Izuchenie sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii sootchestvennikov, pereselyayushchikhsya iz blizhnego zarubezh'ya v Rossiyu: nauchno-metodicheskiy aspekt* (Investigation of social-psychological adaptation of compatriots immigrating from near abroad into Russia: scientific and methodical aspect). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 1 (17), pp. 39–45 (in Russian).
3. Shamionov R. M. *Kharakteristiki sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti v usloviyakh migratsii* (Features of individual subjective well-being under migration conditions). *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: materialy 2-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Migrants' social-psychological adaptation in world today: the proceedings of the 2nd International scientific and practical conference). Ed. by V. V. Konstantinov. Moscow, 2014, pp. 193–199. Available at: http://tempus201316.novsu.ru/pluginfile.php/21/mod_page/content/70/Sotsial'nopsikhologicheskaya%20adaptatsiya%20migrantov%20v%20sovremennom%20mire.pdf (accessed 05 September 2016) (in Russian).
4. Gabdulina L. I. *Uдовлетворенность'zhizn'yu i ee ob'ektivnye determinanty v period vzroslosti* (Life satisfaction and its objective determinants in the period of adulthood). *Sev.-Kavkaz. psikhol. vestn.* (Psychological bulletin of Sev.-Kavkaz), 2008, no. 6/4, pp. 42–48 (in Russian).
5. Gritsenko V. V. *Issledovanie sub'ektivnogo blagopoluchiya russkikh i khakasov v usloviyakh obshchestvenno-ekonomicheskikh peremen* (Investigation of Russians' and Khackasses' subjective well-being in conditions of social and economic changes). *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: mezhvuz. sb. nauch. st.* (Issues of personality's social psychology. The inter-universities collection of scientific papers). Saratov, 2004, pp. 132–147 (in Russian).
6. Galiakhmetova L. I. *Blagopoluchie, sub'ektivnoe blagopoluchie, udovletvorennost'zhizn'yu: problema vzaimosvyazi* (Well-being, subjective well-being, life satisfaction: problem of interrelation). *Vestn. Bashk. un-ta* (Bulletin of Bashkir University), 2015, vol. 20, no. 3, pp. 1114–1117 (in Russian).
7. Argayl M. *Psikhologiya schast'ya* (Psychology of happiness). St. Petersburg, 2003. 271 p. (in Russian).
8. Balatskiy E. V. *Faktory udovletvorennost'yu zhizn'yu: izmerenie i integral'nye pokazateli* (Factors of life satisfaction: measurement and integral indicators). *Monitoring obshchestvennogo mneniya* (Monitoring Journal), 2005, no. 4 (76), pp. 42–52 (in Russian).
9. Vasserman L. I. *Psikhodiagnosticheskaya shkala dlya otsenki urovnya sotsial'noy frustrirovannosti* (Psychodiagnostic scale for evaluation of social frustration level). *Obozrenie Instituta psikiatrii i meditsinskoy psikhologii im. V. M. Bekhtereva* (V. M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology), 1995, no. 2, pp. 73–79 (in Russian).
10. Zhuravlev A. L., Yurevich A. V. *Kollektivnye smysly kak predposylka lichnogo schast'ya* (Collective meanings as a supposition of personal happiness). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2014, vol. 35, iss. 1, pp. 5–15 (in Russian).
11. Shamionov R. M. *Sub'ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psikhologicheskaya kartina i factory* (Personality's subjective well-being: psychological portrait and factors). Saratov, 2008. 296 p. (in Russian).
12. Zhukova I. A. *Sotsial'naya adaptatsiya migrantov v sotsiokul'turnom prostranstve regiona: dis. ... kand. sotsiol. nauk* (Migrants' social adaptation to social and cultural space in region: diss. ... cand. of sociology). Moscow, 2007. 159 p. (in Russian).
13. Gritsenko V. V., Smotrova T. N. *Sootvetstvie domigratsionnykh ozhidaniy real'nym usloviyam prozhivaniya kak faktor uspekhnosti adaptatsii sootchestvennikov iz Ukrainy i Kazakhstana* (Correspondence between pre-migration expectations and real living conditions as factor of adaptation successfulness by compatriots from Ukraine and Kazakhstan). *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Migrants' social-psychological adaptation in world today: the proceedings of the 3rd International scientific and practical conference). Ed. by V. V. Konstantinov. Penza, 2016, pp. 53–59 (in Russian).

Cite this article as:

Smotrova T. N., Gritsenko V. V. Satisfaction with Different Life Aspects as an Indicator of Social and Psychological Adaptation Success of Fellow Countrymen in Russia. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 1 (21), pp. 53–58 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-1-53-58.